

Когда шоу на красной дорожке завершилось, Шэнь Инчжоу вместе с Сунь Хэнмином покинули Центр Гринленд. На ближайшем перекрестке они распрощались и разъехались по домам.

Всю дорогу Шэнь Инчжоу недоумевал из-за странного звонка старшего брата, но куда сильнее ему хотелось поскорее оказаться дома. Пальцы так и чесались открыть интернет и отыскать снимки с красной дорожки, сделанные другими фанатами. Впрочем, утруждаться особо не пришлось: официальный микроблог клуба поддержки фанатов в Вэйбо наверняка уже вовсю репостил лучшие кадры.

И правда — стоило зайти в Вэйбо со своего рабочего аккаунта, как вся лента запестрела великолепными портретами Юнь Вана. Там были не только любительские кадры, снятые поклонниками из толпы, но и качественные снимки от крупных информационных агентств.

Весь вечер Шэнь Инчжоу без устали сохранял фотографии одну за другой, испытывая при этом ни с чем не сравнимое блаженство.

Он открывал сохраненные файлы и подолгу рассматривал каждый: от планов во весь рост до портретов крупным планом. На одном из них в глазах Юнь Вана яркими искрами отражались огни софитов. Подперев голову левой рукой, Шэнь Инчжоу заворуженно водил мышкой.

«До чего же он хорош!» — пронеслось в мыслях. Ему безумно захотелось распечатать огромный плакат с кумиром в высоком разрешении, сделать сотню наклеек со словом «Красавчик» и облепить ими снимок по контуру.

Захлопнув ноутбук, юноша решительно сжал кулаки. Нужно работать не щадя сил. И дело даже не в том, что он получает от Юнь Вана зарплату. Просто этот человек был его путеводной звездой.

Именно такими, по его мнению, и должны быть настоящие кумиры — вдохновлять, наполнять жизнь смыслом и дарить силы встречать каждый новый день с улыбкой.

Спустя два дня в их отделе случилось пополнение.

К ним в группу пришел новый сотрудник по имени Цю Баофань — неразговорчивый молодой человек на два года старше Шэнь Инчжоу. На новой должности он должен был переводить с японского и корейского. В первый рабочий день этот молчун выдал ровно две фразы: «Привет» и «Спасибо».

Сам Инчжоу душой компании тоже никогда не был, а потому, не видя встречного интереса, предпочитал не навязываться и молча делать свое дело.

Но стоило начаться новой неделе, как на Шэнь Инчжоу обрушилась лавина задач. Он уже начал подозревать, что умудрился навлечь на себя какое-то проклятие, настолько плотным стал график. Работа поглотила его без остатка.

Обязанности переводчиков тесно пересекались с делами пиарщиков и юристов. И вот, словно сговорившись, юридический отдел завалил их горой документов, которые требовалось срочно перевести и систематизировать.

Часть бумаг пылилась в архивах, и их приходилось перепечатывать вручную, параллельно переводя, другие присылали в электронном виде — эти, наоборот, после перевода нужно было распечатать, заверить и разослать по другим департаментам.

Шэнь Инчжоу втайне радовался, что успел хоть немного освоиться до этого аврала. А вот бедняге Цю Баофаню не повезло: парень едва устроился, как тут же угодил в самый эпицентр офисного ада.

За обедом новый коллега уныло ковырял вилкой в тарелке и жаловался:

— Откуда столько хлама? Неужели до нас тут вообще никто пальцем о палец не ударил?

Шэнь Инчжоу лишь сочувственно улыбался в ответ — откуда ему знать, что тут творилось раньше? Сам он уже всерьез подумывал отказаться от походов в кафе в обеденный перерыв. Чтобы сэкономить время, проще было приносить еду в контейнерах или заказывать доставку прямо в офис.

Восьми часов катастрофически не хватало. Даже задерживаясь допоздна, он едва успевал разгрести завалы. Мысль пожертвовать обеденным перерывом ради бесконечных таблиц казалась уже не такой безумной.

К тому же у Инчжоу, в отличие от Баофаня, совсем не было опыта. Старые архивные папки пестрели сухими юридическими терминами, а поскольку законов он никогда не изучал, львиную долю времени отнимал поиск точных формулировок в справочниках.

К счастью, Чжоу Лэлэ поспешила успокоить новичков, пообещав, что этот кошмар временный. Стоит только разложить по полочкам старые дела — и дышать станет гораздо легче.

«Дожить бы еще до этого светлого дня», — мысленно вздыхал Шэнь Инчжоу.

Всю неделю он уходил с работы не раньше десяти вечера. Дома оказывался к полуночи, наспех принимал душ и замертво валился в постель. Казалось, он едва успевал закрыть глаза, как за окном уже брезжил рассвет — на сны просто не оставалось времени. От хронического недосыпа под глазами залегли глубокие тени, придав лицу изможденный вид.

Зарывшись лицом в подушку, он иногда лениво размышлял: каково приходилось старшему брату, когда тот только начинал строить карьеру? И каково было Юнь Вану делать первые шаги в шоу-бизнесе?

Инчжоу не знал ответов и не собирался расспрашивать. Жизнь брата теперь была у него перед глазами, а Юнь Ван... Пусть кумир и казался недостижимой звездой, Инчжоу прекрасно понимал: всенародная любовь и слава не свалились на того с неба в первый же день.

Путь Юнь Вана был настоящим примером стойкости и упорства.

Шэнь Инчжоу мысленно благодарил судьбу за то, что его сердцем завладел именно этот человек. Юнь Ван дарил ему вдохновение и веру в себя, став неиссякаемым источником сил посреди унылой офисной рутины.

Незаметно пролетели два месяца. Испытательный срок подошел к концу, и Шэнь Инчжоу официально зачислили в штат. Напряжение действительно спало, как и обещала Чжоу Лэлэ. Задерживаться допоздна больше не приходилось, хотя и без дела сидеть тоже не давали.

Все деньги, полученные за время стажировки, он бережно откладывал. Теперь же, получив постоянную должность, решил наконец потратить накопленное.

Ровно половину суммы он потратил на хороший массажер для родителей. Из оставшейся части выбрал изящный брелок для ключей в подарок брату. Ну а на сдачу побаловал себя официальным мерчем Юнь Вана: обзавелся новеньким чехлом для телефона, брелоком и фанатским полотенцем для поддержки.

Теперь, как радостно думал Инчжоу, он наконец-то сольется с армией поклонников и не будет выглядеть белой вороной на встречах клуба поддержки фанатов!

События в фан-клубе разворачивались стремительно. В один из дней Чжоу Ин ошарашил его новостью:

— Скоро день рождения Юнь Вана.

Инчжоу удивленно взглянул на настольный календарь. И правда! На дворе уже конец октября, а заветная дата — семнадцатое ноября. До праздника его любимого Скорпиона оставалось меньше трех недель!

— Мы планируем какое-то мероприятие? — с замиранием сердца спросил он.

— Как обычно, устроим теплую встречу для своих, — ответил Чжоу Ин. — Мы каждый год так делаем. В нашем городе традиция: снимаем поздравительный клип, где ребята показывают свои таланты.

— Таланты? И что именно они делают? — полюбопытствовал Инчжоу.

— Ну, например, играют на скрипке «Happy Birthday», — пояснил Чжоу Ин. — Для Юнь Вана такие искренние поздравления — самый ценный подарок.

В этом был весь Юнь Ван. Его отношение к фанатам никогда не менялось: он категорически запрещал дарить ему дорогие вещи. В прессе никогда не появлялись заголовки о том, что преданные поклонники вскладчину купили любимому артисту спорткар или роскошное кольцо с бриллиантом.

Пересматривая старые интервью и статьи, Шэнь Инчжоу не раз наткнулся на подобные высказывания. Кумир всегда повторял: главное — искренность. Он выкладывается на сцене без остатка ради фанатов, и лучшая благодарность для него — их чистая, бескорыстная поддержка.

Память мгновенно подсказала Инчжоу одну архивную запись. Тогда Юнь Ван был совсем юн — хотя он и сейчас выглядел великолепно, тут же поправил себя юноша, — примерно его нынешнего возраста.

На том видео упрямый, резкий в суждениях юноша, еще не научившийся мягко обходить каверзные вопросы репортеров, прямо заявил в камеру, что терпеть не может материальных подношений.

— Я не нищий, — отрезал тогда молодой певец. — Если мне что-то понадобится, я заработаю и куплю это сам. Отношения между артистом и его аудиторией — это не подачки. Я вкладываю душу в свое творчество, а взамен прошу лишь вашей любви и преданности. Все остальное — пустая мишура.

Юнь Ван горячо убеждал зрителей: простое письмо или спетая песня порадуют его куда больше, чем толпа у ворот агентства с неподъемно дорогими подарками. «Многие из вас еще учатся. Откуда у школьников деньги? Вы просите их у родителей ради безделушки для меня? Не нужно этого», — говорил он.

Шэнь Инчжоу помнил те слова наизусть. И сейчас, когда Чжоу Ин вновь заговорил об этом, сердце юноши затопила теплая волна щемящей нежности и безграничной гордости за своего кумира.

«Ну как можно быть настолько невероятным?» — с восторгом подумал он.

— Жаль только, у меня нет никаких особых талантов, — вздохнул Инчжоу. — На инструментах играть не умею, так что в кадре мне делать нечего.

— Глупости! — рассмеялся Чжоу Ин. — Зачем тогда вообще нужен клуб поддержки фанатов?

Мы устроим общую вечеринку, снимем, как мы все вместе празднуем и задуваем свечи, а потом смонтируем это в один большой ролик. В финале в кадре окажутся абсолютно все. Не обязательно уметь играть на скрипке, главное — что мы все любим Юнь Вана. Разве нет?

По сути, это был отличный повод встретиться, поболтать и подружиться в реальной жизни. Никакой принудилочки — звали каждого, кто искренне хотел поучаствовать. Именно в этом, по мнению Чжоу Ина, и заключался истинный смысл их сообщества.

— Я приду! Обязательно приду! — закивал Шэнь Инчжоу.

Уже в воскресенье Чжоу Ин опубликовал в общем чате официальный призыв готовиться к ноябрьскому празднику. Группа мгновенно ожила: сообщения посыпались одно за другим, и чат загудел пуще прежнего.

В крупных городах подготовка уже шла полным ходом под руководством местных кураторов. И лишь в их городе, где планами заправлял сам Чжоу Ин, ясности пока не было. Поскольку именно здесь жил и работал Юнь Ван, глава группы относился к организации с особым трепетом.

Старый чат, созданный еще во время поездки на телестанцию, распускать не стали. Теперь туда добавили ребят из соседних регионов. Многие писали, что празднование выпадает на субботу, а значит, они без проблем смогут приехать и присоединиться к общему веселью.

Пусть самого именинника на этой встрече не намечалось, возможность развиртуализироваться с давними интернет-знакомыми и отлично провести время грела душу каждому.

Сам Инчжоу близко знал только Чжоу Ина, так что планировал просто тихонько посидеть в сторонке и понаблюдать за праздником.

До заветного дня оставалась неделя. Больше всего Шэнь Инчжоу надеялся, что в эти выходные его минует участь дежурного переводчика.

К счастью, с везением у него в последнее время всё было в полном порядке.

Очередные рабочие будни пролетели на удивление спокойно. Наступили долгожданные выходные. Шэнь Инчжоу переоделся в свободные джинсы с толстовкой и направился к выходу.

Видимо, из-за того, что взрослая жизнь началась для него совсем недавно, юноша до сих пор выглядел как типичный студент: легкий, непосредственный, с неизменным рюкзаком за плечами. В дверях он столкнулся с уставшим Шэнь Цзэсуном, который только-только вернулся домой после ночной смены.

Смерив младшего брата долгим взглядом, Цзэсун не удержался от добродушной подколки:

— Поверить не могу. На дворе какой год вообще? А ты все такой же сопливый студент, как и три года назад.

Впрочем, Инчжоу лишь весело отмахнулся, прекрасно понимая истинный смысл этой ворчливой заботы: «Куда это ты намылился?»

— На встречу с друзьями! — с улыбкой отозвался он.

— Аккуратнее там.

— Отдыхай давай, трудяга!

С этими словами Шэнь Инчжоу выскочил на лестничную площадку.

<http://bllate.org/book/18253/1758035>